

Стасевич Ю. Ю. Литературные произведения как носители культурной памяти

В статье рассматриваются концепции Яна и Алейы Ассман, Астрид Ерль. На основе чего, прежде всего, была дана дефиниция терминам коллективная и культурная память, а далее раскрывается значение понятий коллективный и культурный текст, и условия становления литературного текста культурным, т.е. всегда актуальным в обществе. Все это является основой для дальнейших исследований литературных текстов в культурологическом аспекте.

Ключевые слова: культурная память, культурный текст, литературный текст, коллективный текст.

Stasevich J. Literary Works as a Medium of the Cultural Memory

The following article considers the conceptions of Jan Assmann and Aleida Assman, Astrid Erl. Based on that, the definition of the terms the collective memory and the cultural memory was given first of all and further the meaning of the terms the collective text and the cultural text, and the conditions for the becoming from literary work the cultural text, that is always relevant in society, were disclosed. All this is the basis for further studies of literary texts in a cultural context.

Key words: cultural memory, cultural text, literary work, communal text.

Стаття надійшла до редакції 31.01.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Недайнова І. В.

УДК 821.161.1 – 32.09 + 929 Токарева

Н. Н. Тертычная

**ТИПОЛОГИЯ МУЖСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ
В ПРОЗЕ В. ТОКАРЕВОЙ**

Невозможно определить, какие образы доминируют в произведениях В. Токаревой. Несмотря на то, что некоторые критики (Бурдина Е. А., Коротенко Л. В., Букина Ю. А., Кудрявцева М. И и др.) называют ее творчество «женской прозой», она в равной степени уделяет внимание как женским, так и мужским персонажам («Вместо меня», «Коррида», «Паша и Павлуша», «Северный приют», «Телохранитель»). И те, и другие получают полную, всестороннюю реализацию в ее произведениях.

Ряд текстов написаны от лица мужчины. В. Токарева как бы претендует на передачу мужских переживаний и чувств, так, как ранее делали мужчины от имени женщин («Следующие праздники», «Сразу ничего не добьешься», «Фараон», «Как я объявлял войну Японии», «Нам нужно общение»).

В рассказе «Как я объявлял войну Японии» герой анализирует свое взросление, возникновение и познание таких чувств, как любовь, ненависть, радость и страдание. В «Любви и путешествиях» от отсутствия любви героя одолевает равнодушие: «Равнодушие, как паутина, налипло на стены» [1, с. 68]. А в рассказе «Нам нужно общение» персонаж размышляет над проблемой ухода из семьи, над тем, что он несчастлив со своей женой.

Неумение отказывать («Пираты в далеких морях»), отсутствие полноценной жизни («Вместо меня»), смысл жизни («Своя правда») – самые разнообразные проблемы и связанные с ними состояния, чувства, эмоции передает автор, раскрывая мужские образы.

Героев можно разделить на пассивных и активных. Пассивный подчиняется (другим людям, обстоятельствам, привычкам и т. д.), активный борется... Но чаще герой проходит несколько стадий от пассивности к активности, и пик инициативности наступает, когда герой понимает невозможность молчания и бездействия.

При характеристике мужских персонажей автор и героини придерживаются определенной стереотипности: у мужчины есть потребность в уважении другими, потребность успеха. Считается, что мужчина должен обладать внутренней силой, уверенностью в себе и в своих действиях. Мужчинам свойственно изменять женщине (и это чуть ли не норма), они чаще, чем женщина, склонны к пьянству. Автор и героини хотят видеть в мужчине Героя, отсутствие героического начала, мужских поступков часто огорчает и удивляет их. «Мужчина должен зарабатывать деньги, сам выбирать на базаре мясо и отвечать за свою женщину. А твой – не мужчина. Сын полка, всеобщая сиротка. Ни за что не отвечает и только разрешает себя любить» [2, с. 64].

Социальные, исторические обстоятельства серьезно влияют на судьбу «сильной половины». «Он мог все: петь, танцевать, любить, готовить пельмени. У него был музыкальный слух и слух к жизни. Он не мог одного: зарабатывать деньги. Но этот недостаток перечеркивал все его достоинства» [3, с. 295]. В. Токарева в своих рассказах и повестях утверждает патриархальные ценности. Мужские и женские роли воспринимаются традиционно. Мужчина сильнее, мужчина – защитник, мужчина – добытчик. Автор пытается доискаться до причин деградации «настоящего мужчины» (как и «настоящей женщины»). Единокого ответа не найти в ее произведениях. Причиной могут стать как личные качества человека, так и социальные обстоятельства, проявляется комплексный характер проблемы.

Социальная политика в стране не всегда дает возможность для реализации личности. В рассказе «Вместо меня» герой от безысходности становится секретарем богатого путешественника. Эта работа приносит доход, но ломает самого героя. Ему приходится совершать поступки, которые не соответствуют его сути и не принимаются его внутренним миром, его совестью. Будучи безработным актером, герой оставался честным и порядочным человеком, но невозможность зарабатывать привела к потере семьи и самоуважения. «Ник – красивый и талантливый, но ничего не зарабатывает и на всех обижается. Все вокруг виноваты. Бедный и нервный человек может надоесть кому угодно. Катрин ушла и увела детей, и увела свою любовь и заботу. И мебель. Ник остался в пустом доме. Спал на полу. Попытался устроиться официантом, но тоска по семье и невостребованный талант плакали в нем, и Ник задумывался посреди ресторанного зала, натыкался на посетителей, ронял подносы. Его выгнали» [4, с. 48 – 49].

В ряде произведений встречаем такой тип персонажа, как чудак. Следует сказать, что в русской литературе такой тип существует давно и разные авторы давали свои модификации. Самый известный чудак (вернее, «чудик» – по названию рассказа) у В. Шукшина.

В. Токарева, с одной стороны, изображает обычных, ничем не отличающихся от других мужчин, с другой стороны, у каждого из них есть свои причуды, отклонения от нормы, чудачества, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный характер. Характеризуя конфликт двух персонажей в повести «Длинный день», В. Токарева утверждает: «на каждого умного – по дураку. А именно дураки, вернее, чудаки, что тоже разновидность дураков, – именно они спасали мир» [5, с. 134]. Автор играет цитатами из Ф. М. Достоевского и М. Горького.

Наименования «дурак» и «чудак» нередко сосуществуют в произведениях. Неожиданное озарение приходит к герою в рассказе «Сразу ничего не добьешься», он понимает, что дурак и занимается в жизни не тем делом, которым хотел бы заниматься. Он говорит это людям во время приема в офисе (к нему идут «пробивающие» и «толкающие»), своим коллегам, начальству. Как ни странно, все соглашаются с этим утверждением. Единственный раз говорят другое: «Раз вы понимаете, что вы дурак, — значит, вы уже не дурак» [6, с. 266].

Чудаками можно назвать и героев рассказа «Фараон». Учитель математики продолжает «учить» и вне школы. При этом не задумывается над возрастом своих учеников, а они уже много лет назад закончили школу. Комическая, ненормальная ситуация складывается в магазине. «Фараон», пытаясь установить порядок в очереди за мясом, заставляет всех отвечать, поднимая руки. И все поднимают неожиданность чудачества.

Чудачество в токаревских произведениях всегда выявляет самые серьезные внутренние проблемы. Алексей Коржиков («Северный приют») становится своего рода символическим образом, в котором

сосредоточены черты многих подобных людей. Автор пытается объяснить причины чудачества: «материальная неудовлетворенность, гиперсексуальность, отсутствие творческой реализации» [7, с. 189]. Этот человек фантазер. Его работа состоит в проектировании зданий, комнат, вещей для улучшения комфорта людей. Герой справляется с задачей, но только он уделяет больше внимания не материальной стороне, а духовной. В воображении он строит белые города, в которых есть пространство для развития личности, спокойствие и уют. Естественно, проект не принимается начальством, в России его реализовать невозможно.

Ряд «дурак, чудак» необходимо продолжить еще одним определением – душевнобольной, сумасшедший. Безобидный больной в психиатрической больнице («Лавина») одолевает идеей спасения мира, а для этого, считает он, необходимо много двигаться и быть влюбленным, иначе «душевная гиподинамия», которую можно определить, как болезнь XX века. Легко, без сложных объяснений, объемных описаний, одним второстепенным персонажем, одной идеей душевнобольного, одним предложением автор говорит о важных – общечеловеческих, вечных – проблемах.

Насыщенность произведений героями типа «чудак» становится «отражением процесса «размывания среднего человека», потому что «чудак на букву «м» как герой времени – это знак катастрофы, социальной и нравственной» [8, с. 37].

Как и женским персонажам, автор дает мужским меткие определения и психологические обозначения. В рассказе «Паспорт», героя называют «приживал», «человек при», т. е. несамостоятельный, пользующийся другими людьми. Он живет при жене (в ее квартире), при искусстве (хотя им не занимается, но пишет передачи), при любви (пользуется женщиной, ее любовью).

«Гастролером» называет Лена своего бывшего возлюбленного, «поехал, выступил, показал свое искусство. И вернулся. И опять поехал, опять выступил» [9, с. 201].

«Функционер» – определение для незнакомца, представительного мужчины, потому что «он выполняет в жизни общества какую-то функцию» [10, с. 116] (Скажи мне что-нибудь на твоём языке).

Александр в повести «Дерево на крыше» – «юбилейный рубль», т. к. имеет две стороны. С одной – он пьяница, потерянный человек, алкаш, с другой – гений, человек, создающий великолепные фильмы. В нем уживается все: и бездарность, и гениальность, и бесчувственность, и способность любить.

В повести «Паша и Павлуша» одного из мужчин автор называет «кучером». Женщина не дорожила этим мужчиной, это был ее проводник из одного места в другое, более удачное, комфортное. Мужчина, как инструмент, средство достижения цели, представлен и в рассказе «Скажи

мне что-нибудь на своем языке». Мужчина сравнивается с «зонтом»: «она держит его при себе на случай дождя или жары. А когда хорошая погода, то складывает и прячет в сумку. Лиля бегает по жизни с зонтиком и ищет себе дом» [10, с. 127].

«Фараоном» зовут учителя математики в одноименном рассказе, за манеру поведения и за то, что был когда-то женат на учительнице истории. Мужчина сравнивается с «космонавтом», когда он хочет жениться: «должен прорезать все слои атмосферы и испытать на себе все перегрузки земного притяжения. Среда, как Земля, не отпускает» (Паша и Павлуша).

В. Токарева нередко сравнивает мужчину с ребенком. «Мужчина-ребенок, со слезами на ресницах. Хрупкий гений» [4, с. 53], – таким видит героиня Ника из рассказа «Вместо меня». Женщины в произведениях В. Токаревой (и сам автор) жалеет мужчину, хотя есть упреки, указания на несостоятельность, на недостатки, но чаще жалость, основанная на любви (не на презрении, не на ненависти). Своего любовника (и главного героя повести) Нинка называет Мцыри. Она в него верит даже тогда, когда он сам в себя не верит. Героиня объясняет свою любовь тем, что он особенный, что, если бы он был «под горой Машук во время дуэли Лермонтова с Мартыновым, дуэли бы не было». Он бы предотвратил.

По мнению В. Токаревой, женщины приспособляются к новым, неожиданным, трудным ситуациям легче, чем мужчины. «Ген обреченности» находят у простого инженера-строителя Коржикова, и, если не устранить несоответствие между социумом и мужчиной, то последний вымрет. А так как устранить на данный момент невозможно, то и нет решения этой проблемы.

В рассказах и повестях нарисованы герои с абсолютно разным отношением к любви, к семье, дружбе и т. д. Нельзя выделить один доминирующий образец отношения, только отрицание, неприятие или наоборот.

В мире В. Токаревой можно найти самые разнообразные психологические типы, как и в реальной жизни. Есть мужчины, которые не хотят создавать семьи, не хотят нести ответственность. Это «эгоисты». «Ты ничего не отдаёшь. Ты чемпион эгоизма, и в этом твоя творческая индивидуальность. Ты предпочитаешь жить удобно. <...> Удобная работа: и занят, и свободен. Удобный сын: и есть он, и нет его. Удобная женщина: можно прийти, можно уйти» [11, с. 72]. Есть герои, которые дорожат отношениями, боятся потерять семью, ценят окружающих. Но и такие мужчины склонны к изменам. Например, герой повести «Лавина» до 50 лет жил музыкой и женой, жена жила только им. Но встретив новую любовь, он не жалеет ни жену, ни детей. В. Токарева не осуждает, она жалеет, и показывает, какую цену платят мужчины, как жизнь их наказывает. Герой повести «Лавина» «наивно полагал: все

останется как есть, только прибавится Люля. Но вдруг стало рушиться пространство» [12, с. 97].

Всех их объединяют такие характеристики: это герои-неудачники, герои-одиночки. В произведениях этого автора почти невозможно найти счастливых, цельных, самодостаточных мужчин. У них постоянно «чувство какой-то разъедающей неудовлетворённости» [11, с. 66], а одиночество возрастает до невероятных размеров. «Я обычный, трезвый, бесталаный человек. В этом, наверное, моя трагедия» [13, с. 230], – утверждает герой рассказа «Следующие праздники». По своей вине или по вине обстоятельств все мужские персонажи (как и женские!) страдают от одиночества в толпе, не вписываются в социальные рамки, не могут найти себя.

Рассказ «Ехал Грека», написанный от лица мужчины, показывает изменения во внутреннем мире героя. Самоуверенный тон повествования в начале произведения, сменяется настроением растерянности, неудовлетворенности, разочарования в конце. Мужчина размышляет над своими отношениями с любимой женщиной, матерью и коллегами. Вначале он рассказывает о своей независимости: «Не женимся мы потому, что я не могу никому принадлежать дольше чем полтора часа в сутки» [11, с. 48]. Но в конце произведения он остается один, любимая уходит к другому, матери и сестре не до него, на работе нашли замену. «Мне казалось, что помимо любви ко мне у тебя должно быть чувство долга, но ты считал, что ничего не должен, тогда и я тебе ничего не должна» [11, с. 71], – говорит ему любимая. К герою приходит осознание, что во всем он виноват сам. Принятие чужой любви как должного и игнорирование других приводит единственно к одиночеству.

В произведениях В.Токаревой любовь для мужчины так же важна, как и для женщины. «Настоящий мужчина не должен бежать от любви. Не должен бояться быть слабым, больным и нищим» [14, с. 235].

Наличие или отсутствие семьи, детей становится одной из наиболее важных проблем в жизни. Любовь меняет людей. Иногда они становятся лучше, иногда наоборот. Абсолютно аморальный, безответственный человек в повести «Дерево на крыше» ради любимой совершает абсолютно не свойственный для него поступок – берет на себя ответственность: «Однажды среди ночи раздался телефонный звонок. Лена сдернула трубку и услышала четкий голос Александра. – Я устал бороться с собой и с тобой. Я готов взять ответственность за твою жизнь и за жизнь твоей дочери» [15, с. 126]. Пусть на несколько часов, потом откажется... Удобно жить, когда ты ни за что не отвечаешь. Безответственность перед близкими людьми – почти универсальная черта мужских персонажей в творчестве В. Токаревой. Такую ситуацию может изменить только настоящая любовь.

Поиски себя и возвращение к себе через унижение, неудачи сближает женские и мужские персонажи. Сравнение в произведениях В. Токаревой идет постоянно. Автор выделяет наиболее жизненно

важные моменты, говорит не только об отличиях, но и о психологическом сходстве двух полов: «Мужчины – такие же сплетники, как и женщины, но женщины перемывают кости своим подругам, а мужчины – правительствам, но и в том и другом случае – это способ самовыражения» (Лошади с крыльями); «Мужчины тоже хотят нравиться, как и женщины» (Телохранитель); «недоступность красит не только женщину, но и мужчину» (Не сотвори); «Мужчины бывают еще более одинокими, чем женщины» (Перелом). Автор далеко не всегда на стороне женщин.

В. Токарева иронично относится как к женским, так и к мужским недостаткам, и самые тяжелые кульминационные моменты в ее произведениях, связанные со взаимоотношением двух полов, окрашены иронично. «О, могущество мужчины, не идущего в руки!» [16, с. 87].

Описанию внешности, как одной из составляющих цельного образа мужчины, автор уделяет немного внимания. Она выделяет какую-то одну или две детали, но через них можно воссоздать целый образ. Читая произведения В. Токаревой, нетрудно заметить, что при характеристике мужских персонажей автор уделяет внимание глазам: «Смоленский смотрит на анестезиолога Сережку Кондакова. Над маской его глаза, один – голубой, другой – карий. У Сережки разные глаза, и обычно это как-то незаметно на лице» [17, с. 89]. Глаза – зеркало души. Писатель из рассказа «Банкетный зал» смотрел глазами «свежемороженой рыбы» [18, с. 7]. Этой одной деталью автор раскрывает весь внутренний мир человека: пустота, усталость, неудовлетворение, нереализованность.

Первая встреча героя и героини также нередко сопровождается описанием его глаз. В «Системе собак» она увидела «глаза, как у индуса, – большие, керамически-коричневые» [2, с. 44]. Большие широко распахнутые глаза выдают способность человека жить интересно, видеть детали, удивляться, активно реагировать на изменения в окружающем его мире, также на умение мыслить, анализировать. А сравнение с индусом наводит на мысль об экзотике, необычности человека. В характеристике героинь мы не встречаем такого количества деталей, связанных с характеристикой глаз, взгляда.

Таким образом, в художественном пространстве автора мужские глаза имеют первостепенное значение для создания характера.

В XX веке все сферы жизнедеятельности человека обнажают кризис духовности. Смена ценностной парадигмы в культуре повлекло трансформацию мужских образов, что отобразилось в литературе, в частности в произведениях В. Токаревой. Современные формы типизации и воссоздания реальности не способны полностью описать весь ряд характеров в повестях и рассказах В. Токаревой. В центре художественного мира писателя находится герой-одиночка.

Тема статьи многоаспектна. В перспективе необходимо обратить внимание на такие проблемы, как мужские персонажи в интерьере,

приемы речевой характеристики героев, многофункциональность символической детали. Кроме того, представляет интерес сопоставление мужских типов у В. Токаревой и у других известных писательниц (Л. Улицкой, Д. Рубиной, Г. Щербаковой и др.).

Список использованной литературы

- 1. Токарева В.** Любовь и путешествия / В. Токарева // В. Токарева. Этот лучший из миров. – М. : АСТ МОСКВА, 2010. – С. 48 – 74.
- 2. Токарева В.** Система собак / В. Токарева // В. Токарева. Перелом: [рассказы]. – М. : АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 38 – 77.
- 3. Токарева В.** Стрелец / В. Токарева // В. Токарева. Птица счастья. – М. : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – С. 290 – 304.
- 4. Токарева В.** Вместо меня / В. Токарева // В. Токарева. Мужская верность. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – С. 24 – 68.
- 5. Токарева В.** Длинный день / В. Токарева // В. Токарева. Этот лучший из миров. – М. : АСТ МОСКВА, 2010. – С. 98 – 156.
- 6. Токарева В.** Сразу ничего не добьешься / В. Токарева // В. Токарева. Этот лучший из миров / Виктория Токарева. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 277 – 297.
- 7. Токарева В.** Северный приют / В. Токарева // В. Токарева. Банкетный зал. – М. : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – С. 178 – 193.
- 8. Черниенко Л. В.** Русская литература конца XX – начала XXI столетий / Л. В. Черниенко. – Луганск, ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009. – 249 с.
- 9. Токарева В.** Паспорт / В. Токарева // В. Токарева. Этот лучший из миров. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 189 – 214.
- 10. Токарева В.** Скажи мне что-нибудь на твоём языке / В. Токарева // В. Токарева. Банкетный зал. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – С. 122 – 138.
- 11. Токарева В.** Ехал Грека / В. Токарева // В. Токарева. Лиловый костюм: Повести и рассказы. – М. : ООО «Фирма» «Издательство АСТ», 1998. – С. 57 – 71.
- 12. Токарева В.** Лавина / В. Токарева // В. Токарева. Этот лучший из миров. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 78 – 94.
- 13. Токарева В.** Следующие праздники / В. Токарева // В. Токарева. Этот лучший из миров. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 219 – 247.
- 14. Токарева В.** Ничего особенного / В. Токарева // В. Токарева. Перелом. – М. : АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 130 – 246.
- 15. Токарева В.** Дерево на крыше / В. Токарева // В. Токарева. Дерево на крыше. – М. : Астрель, 2012. – С. 123 – 138.
- 16. Токарева В.** Почем килограмм славы / В. Токарева // В. Токарева. Лиловый костюм. – М. : ООО «Фирма» «Издательство АСТ», 1998. – С. 69 – 92.
- 17. Токарева В.** Пропади оно пропадом / В. Токарева // В. Токарева. Дерево на крыше. – М. : Астрель, 2012. – С. 77 – 103.
- 18. Токарева В.** Банкетный зал / В. Токарева // В. Токарева. Банкетный зал. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – С. 3 – 86.

Тертична Н. М. Типологія чоловічих образів у прозі В. Токаревої

У статті аналізується типологія чоловічих персонажів в оповіданнях і повістях В. Токаревої. Автор дослідження виділяє декілька найбільш поширених типів в її творчості: дивак (дурень, божевільний), герой-одинак, герой-невдаха. У статті розкриваються соціальні та психологічні причини невлаштованості, несамореалізованості персонажів-чоловіків, проводиться порівняння з жіночими персонажами, робиться висновок про те, що дана система чоловічих персонажів відображає духовну кризу в культурі та суспільному житті другої половини ХХ століття.

Ключові слова: проза, персонаж, типологія, психологізм, дивак, самотність, художня деталь, авторська характеристика.

Тертычная Н. Н. Типология мужских персонажей в прозе В. Токаревой

В статье анализируется типология мужских персонажей в рассказах и повестях В. Токаревой. Автор исследования выделяет несколько наиболее распространенных типов в ее творчестве: чудак (дурак, сумасшедший), герой-одиночка, герой-неудачник. В статье раскрываются социальные и психологические причины неустроенности, несамореализованности персонажей-мужчин, проводится сравнение с женскими персонажами, делается вывод о том, что данная система мужских персонажей отражает духовный кризис в культуре и общественной жизни второй половины ХХ века.

Ключевые слова: проза, персонаж, типология, психологизм, чудак, одиночество, художественная деталь, авторская характеристика.

Tertychnaya N. N. Typology of male images in V. Tokareva's prose

The article analyzes the typology of male characters in the stories and V. Tokareva's novels. Author of the study identifies some of the most common types in her works: a weird person (fool, madman), a lone hero, the loser. The article describes the social and psychological causes of insecurity, unrealized characters-men. They are compared with female characters, it is concluded that the system of male characters reflects a spiritual crisis in the culture and society of the second half of the twentieth century.

Key words: fiction, a character typology, psychology, eccentric, loneliness, artistic detail, the author's description.

Стаття надійшла до редакції 12.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Чернієнко Л. В.